

Джон проснулся от того, что Призрак уперся носом в его плечо, а рядом с ним прижалось очень голое, очень женское тело. Он резко сел, почувствовав прилив адреналина, и уставился на колышущиеся серебристые локоны, рассыпавшиеся по подушке. Джон безуспешно пытался заснуть, когда к нему пришла Дейенерис. Он не спал уже целую ночь и день. Нужно было столько всего спланировать, столько людей накормить и разместить. Он понимал, что должен быть начеку и что без ночного сна не сможет нормально функционировать. Но, когда он лег в постель, оставив Призрака охранять королеву, заснуть не сумел. Он все время представлял себе лед смерти и свою спасительницу с её огненным зверем. Когда она постучала в дверь, выражение её лица отражало его собственные чувства — страх, изнеможение, восторг и, хотя он не хотел в этом признаваться, вождение. — «Пожалуйста, — сказала она, мягко закрывая за собой дверь. — Могу я присоединиться к вам?» Трудно было совместить воинственную Королеву Драконов с той девушкой, которая стояла перед ним — укутанная в меха, ласкающая его волка, с прекрасными волосами, волнами распускающимися на лицо, и фиалковыми глазами, открытыми и нерешительными. Джон попытался отогнать её, но слова застряли у него на губах. — «Просто так холодно, — сказала она, покраснев, словно смущаясь своего оправдания». Джон чуть не улыбнулся, потому что она была права. Было чертовски холодно, и никто, живущий в этой ледяной пустоши, не должен был спать один. Какое значение имели его клятвы? Или убийства, совершенные до его рождения? По ту сторону Стены их ждала армия мертвецов, и у них не было бы ни единого шанса, если бы не эта женщина и её драконы. Поэтому, вместо того чтобы отослать её, он откинул меха, укрывавшие его. Дейенерис сняла свои меха, обнажив под ними тонкое ночное одеяние, и грациозно скользнула под одеяло. На мгновение они неловко прижались друг к другу, ни один из них не хотел делать первый шаг. Она сказала ему, что ей холодно, но рядом с ним она горела, как печь. Он хотел спросить, всегда ли ей так тепло или, может, у неё жар, но тут её рука легла ему на бедро. Он потянулся погладить её волосы, и все вопросы, которые он мог бы задать, сгорели от пульсирующей в ней жизни, которая казалась единственным возможным противоядием от ледяной армии смерти, ожидавшей их. Но сейчас почти утро, а он смотрел вниз на самую красивую женщину в мире, которая совершенно не должна была лежать рядом с ним. Голая. С его семенем, высыхающим на её бедрах. Джон нарушил свою клятву самым худшим образом — с женщиной, планировавшей вторжение в Семь Королевств, дочерью человека, который заживо сжег его отца и деда. Это было двойное предательство — долга перед Ночным Дозором и верности своей семье. — «Ваша светлость, — сказал Джон». Она не шелохнулась. — «Ваша милость, — повторил он, стараясь звучать мягко и в то же время властно». Но он был уверен, что его голос звучит испуганно. Она потянулась и перевернулась, зарывшись в его тепло. Он почувствовал, как её мягкая грудь прижалась к его бедру, и осознал, насколько он тверд, хотя они были так усталы, что занимались этим лишь один раз прошлой ночью, но он, конечно, был готов к ещё одному раунду... — «Ваша светлость», — он мягко отстранил её от себя. — «Джон, — сказала она, открывая глаза и моргая. — Мне очень жаль, но тебе нужно уйти». На её лице промелькнула тень обиды, и он хотел было убедить её остаться, но сделал шаг назад. Он нежно и извиняюще обнял её лицо. — «Мы не должны были этого делать». — «Я знаю, — холодно сказала она, садясь и оглядываясь в поисках своей одежды». Он не знал, что ответить. Ничто в его короткой жизни не подготовило его к тому, чтобы говорить с королевой после того, как он обесчестил её и нарушил свои клятвы. Он натянул свою одежду и перекинул плащ через плечо, следуя за ней к двери. — «Подождите... — сказал он, накрывая её руку своей, когда она потянулась, чтобы открыть засов». Она обернулась и посмотрела на него; их глаза встретились на мгновение. В темноте он с трудом различал её фиалковые глаза, но она выглядела скорее смущенной и уязвимой, чем пристыженной. Он подумал, не ждет ли её в Миэрине любовник, и предположил, что у такой красивой женщины их должно быть, целый город. — «Пожалуйста, позволь Призраку проводить тебя в твою комнату, — прошептал он. — Он проследит, чтобы ты никого не встретила по дороге». — «Хорошо, — сказала она и двинулась открывать дверь, но потом остановилась. — Не волнуйтесь, лорд-командующий, — сказала она. — Со мной ваш

секрет в безопасности». И с этими словами она вышла. Следующий день прошёл так же, как и предыдущий. Джон работал со Стэном Айком, главным стюардом Ист-Ватча, пытаясь выяснить, как накормить всех этих людей на ближайшие несколько дней и дать им достаточно еды для многонедельного путешествия в Миэрин. — «Как долго мы еще будем содержать эту деревню одичалых?» — спросил командир Пайк у группы, собравшейся в его солярии. Джон попросил собрать королеву, Мать Крот, Стэна Айка, Тормунда и Валу. — «Мы не можем уйти, пока Дрогон не сможет снова летать, — сказала Дейенерис». Джон изо всех сил старался не смотреть на неё, сосредоточившись на Пайке и остальных присутствующих. Он был почти уверен, что никто не видел, как Дейенерис вернулась в свою комнату прошлой ночью. Призрак, похоже, понял всю опасность ситуации, и Джон с помощью своего волка смог проводить королеву — свою возлюбленную — обратно в её комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/115033/4486866>